

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В АНГОЛЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Ф.Р. Дубачева, студент

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-5-1-37-43

Аннотация. Данная работа представляет собой обобщение результатов всестороннего анализа влияния культурной глобализации на традиционные ценности в Анголе. Этот процесс рассматривается как многомерный, исторически обусловленный и противоречивый феномен. Статья показывает, что глобализация одновременно выступает как сила, способствующая унификации и эрозии некоторых культурных аспектов, и как катализатор для их трансформации, возрождения и даже коммерциализации. Анализ охватывает исторические корни культурных изменений, двойственный характер современных воздействий и роль локальных инициатив, включая пример сознательного сопротивления глобальному влиянию. Основной вывод заключается в том, что влияние глобализации на ангольскую культуру не может быть оценено однозначно, поскольку оно фильтруется через призму колониального опыта, социально-экономического неравенства и активных усилий по адаптации и сопротивлению.

Ключевые слова: культурная глобализация; Ангола; традиционные ценности; народ химба; культурная трансформация.

Глобализация, как процесс углубления мировых связей и распространения общих практик, оказывает глубокое и всестороннее воздействие на культуры по всему миру. Хотя экономические аспекты этого феномена часто доминируют в дискуссиях, его культурные измерения играют не менее важную роль в формировании современных обществ. Ангола, чьё богатое культурное наследие сложилось на пересечении доколониальных традиций, португальского колониализма и современных глобальных потоков, является показательным примером для изучения этого сложного процесса.

Научное сообщество предлагает различные подходы к пониманию культурной глобализации. Один из них – концепция гомогенизации, которая видит в глобализации силу, ведущую к унификации и ослаблению культурных различий, что может привести к «кризису идентичности». Этот процесс иногда приравнивают к форме «принудительной аккультурации». В противовес ей теория гибридизации указывает на смешение культур, которое порождает новые, уникальные формы. Исторические свидетельства из Анголы демонстрируют, как португальская и мбунду культуры сливались, создавая гибридный ландшафт, где кимбунду,

язык народа мбунду, стал доминирующим среди городской элиты [5].

Эти подходы не являются взаимоисключающими, а скорее дополняют друг друга. Унификация проявляется на глобальном уровне, тогда как на локальном уровне происходит активная гибридизация, когда внешние элементы переосмысливаются в соответствии с местными традициями. Например, распространение социальных сетей в Африке можно рассматривать как проявление гомогенизации, но появление локальных аналогов глобальных платформ указывает на адаптацию к местным потребностям.

До прихода европейцев на территории современной Анголы существовали развитые социальные и политические структуры. Традиционное африканское общество характеризовалось системой расширенной семьи, а многообразие этнических групп поддерживалось традиционными ограничениями на межплеменные браки. В XIV-XVI веках формировались мощные королевства, такие как Королевство Конго и государство Ндонго [4]. Взаимодействие с Португалией, начавшееся в конце XV века, привело к уникальному культурному слиянию. Уже к середине XVII века в регионе Луанды сформировался гибридный культурный ландшафт, где португальские и

мбунду обычаи переплетались. Язык кимбунду приобрёл такую значимость, что в XVIII веке он стал основным языком элиты Луанды, и даже португальцы предпочитали говорить на нём [6].

Колониальные стратегии не ограничивались прямым разрушением, но включали в себя и активное «управление» культурой. Португальские власти, в частности через алмазодобывающую компанию Diamang, целенаправленно использовали «этнографические практики» для «изобретения традиции», превращая африканские культуры в «фольклор», который представлялся однородным и примитивным [7]. Эта политика служила для «сдерживания людей в рамках их собственных традиций» с целью обеспечения «однородного и мирного современного строительства» [7]. Вследствие этого, современная глобализация, которую можно описать как «принудительную аккультурацию» [9], имеет исторические корни в колониальном стремлении к культурному доминированию. Это показывает, что «традиционные ценности» не являются неким неизменным объектом, а скорее продуктом сложной исторической трансформации [7]. Как отмечает габонский учёный Жан Пинг, «готовые модели» развития, предлагаемые Западом, игнорируют «местные социальные и исторические реалии» [3, с. 90]. По его мнению, «выборы, революции или государственные перевороты могут устранить правящий класс, но они не могут по мановению волшебной палочки изменить культуру и нравы» [3, с. 63].

Критики глобализации указывают на ряд серьёзных негативных последствий для традиционных африканских обществ, считая, что она ведёт к «культурной атрофии» и «размыванию» богатой африканской культуры. По их мнению, этот процесс становится причиной «эрозии заветных ценностей» и приводит к «кризису идентичности» среди африканцев, о чём свидетельствуют изменения в нормах внешнего вида, например, мужчины с серьгами и женщины, «одевающиеся полуобнажёнными» [9]. Среди других негативных последствий называют утрату традиционных норм поведения, ослабление межпоколенных связей и распространение потребительских ценностей, которые часто противоречат коллективистским устоям африканских обществ.

Наряду с критикой, источники признают и положительные стороны. Одно из важных преимуществ глобализации – её роль в «постепенном отмирании» «устаревших обычаев и практик, которые являются препятствием для развития населения» [9]. Сюда относятся, например, некоторые формы общинного давления, ограничивающие индивидуальную инициативу, или традиционные практики, препятствующие образованию девочек. Это указывает на то, что не все аспекты традиционной культуры считаются положительными, и их трансформация может быть в некотором смысле желательна. Вопрос лишь в том, кто определяет, какие практики «устарели», а какие deserve сохранения – здесь и кроется корень многих современных культурных конфликтов.

Противоречие между «культурной атрофией» и «культурным ренессансом» является центральным в дискуссии о глобализации [2, с. 6]. То, что одна группа считает «устаревшей практикой», другая может рассматривать как «заветную ценность, которую нужно сохранить». Например, традиционная система расширенной семьи, важная часть традиционного общества, может восприниматься как препятствие для индивидуальной мобильности в современном глобальном мире. В то же время для многих африканцев именно эта система остаётся социальной подушкой безопасности в условиях отсутствия развитых государственных социальных программ. Эта напряжённость показывает, что влияние глобализации не может быть оценено однозначно, поскольку сама оценка «традиции» субъективна и зависит от точки зрения [9].

Современный культурный ландшафт Анголы: тематические разделы

Молодёжь и цифровизация: социальные сети и социальный капитал

Молодёжь в возрасте от 13 до 30 лет составляет самую активную группу пользователей социальных сетей в Африке, которые служат важными инструментами для межличностного общения, бизнеса и образования, хотя это глобальное явление сопряжено с локальными вызовами, такими как кибербуллинг и насилие [10]. В ангольском контексте социальные сети стали не просто средством коммуникации, а настоящим окном в мир – особенно для молодого поколения, выросшего

после окончания гражданской войны в 2002 году. Это поколение, не заставшее военных действий, оказалось особенно восприимчивым к глобальным культурным влияниям, что породило своеобразный культурный разрыв между ними и их родителями.

Работы, посвящённые молодым женщинам в Анголе, показывают, что влияние социальных сетей не является равномерным: возможность формировать «социальный капитал» через цифровые сети напрямую связана с наличием материальных и образовательных ресурсов. Женщины, проживающие в столичной провинции Луанда, имеют лучший доступ к поддерживающим сетям, чем женщины из более бедных провинций, таких как Лунда-Сул. Эта неравномерность подчёркивает, что глобальное явление не столько создаёт новые формы социального капитала, сколько усиливает и воспроизводит уже существующее неравенство между городским и сельским населением. Для женщин из отдалённых районов доступ в интернет остаётся роскошью, в то время как луандские активно используют платформы для построения карьеры и бизнес-связей.

Особого внимания заслуживает вопрос кибербезопасности. В условиях, когда цифровая грамотность находится на начальном уровне, молодые пользователи часто становятся жертвами мошенничества, кибербуллинга и распространения дезинформации. Это создаёт новые вызовы для традиционных механизмов социального контроля, которые просто не рассчитаны на цифровую реальность. Родители, не знакомые с социальными сетями, теряют возможность контролировать информационную среду своих детей, что приводит к росту межпоколенческих конфликтов [10].

Язык, идентичность и искусство

Языковое разнообразие является одним из ключевых аспектов культурной мозаики Анголы. Хотя португальский язык является официальным, коренные языки, такие как умбунду, кимбунду и киконго, остаются жизненно важными «компонентами культурной идентичности», особенно в сельских районах. После гражданской войны наблюдается растущее осознание необходимости сохранения и продвижения этих языков, включая их включение в образовательные программы [4]. Этот процесс, однако, происходит не без трудностей –

десятилетия португальского колониального правления создали условия, при которых родные языки ассоциировались с «отсталостью», а португальский – с прогрессом и образованностью.

Ангольское искусство традиционно использует натуральные материалы, такие как дерево, глина и медь, а в современном искусстве эти традиционные мотивы сосуществуют с западными, что приводит к созданию гибридных форм [6]. Ангольские художники, работающие в диаспоре, часто обращаются к традиционным символам и орнаментам, переосмысливая их в контексте современного искусства. Это создаёт интересный культурный диалог между «традиционным» и «современным», между «местным» и «глобальным». Маски чокве, традиционные статуэтки и текстильные узоры находят новую жизнь в галереях Лондона, Парижа и Нью-Йорка, привлекая внимание мирового сообщества к богатству ангольского культурного наследия.

Однако коммерциализация традиционного искусства порождает и определённые риски. Когда традиционные мотивы становятся товаром на мировом рынке, они нередко обесцениваются и упрощаются ради массового потребителя. Подлинный культурный контекст теряется, а искусство превращается в экзотический декор. Это вызывает справедливое беспокойство среди тех, кто заботится о сохранении аутентичности культурного выражения.

Экономические последствия глобализации: конкуренция и уязвимость

Глобализация и расширение свободы экономической деятельности усилили международную конкуренцию на африканских рынках. Африканские потребители получили более широкий доступ к импортированным продуктам, в основном из развивающихся стран, таких как Китай и Индия. Эти импортные товары часто дешевле, чем продукция местного производства, что создаёт серьёзные трудности для местных производителей, которые вынуждены уходить с рынка [1, с. 8]. Непомерная конкуренция с дешёвым импортом фактически уничтожает традиционные ремёсла, передававшиеся из поколения в поколение. Когда покупатель выбирает между дешёвой китайской одеждой и более дорогой, сшитой

местным портным, выбор очевиден – особенно в стране с высоким уровнем бедности.

Это положение сильно повлияло на развитие обрабатывающих отраслей промышленности Анголы, где индустриализация остаётся слабой и бессистемной. Богатый сельскохозяйственный сектор, который был основой экономики, сильно пострадал во время гражданской войны 1975-2002 годов. Все области

производства были разрушены, что привело к массовому импорту продовольствия. В итоге, глобализация, накладываясь на последствия затяжного военного конфликта, усилила уязвимость ангольской экономики и традиционных укладов. Сельские общины, ранее жившие в условиях натурального хозяйства, оказались втянуты в глобальную экономику на крайне невыгодных для них условиях.

Таблица 1. Влияние глобализации на ключевые аспекты ангольской культуры

Аспект традиционной культуры	Каналы глобального влияния	Наблюдаемый результат	Двойственность
Семейная система (расширенная семья)	Экономические изменения, урбанизация, западные нормы	Переход к нуклеарной семье	Потеря традиционной поддержки vs. расширение индивидуальной свободы
Язык и идентичность (кимбунду, умбунду)	Португальский колониализм, современные СМИ, образовательная политика	Доминирование португальского языка в городах, сохранение коренных языков в селах	Эрозия языка в городе vs. усилия по его возрождению
Искусство и ремёсла (резьба, керамика)	Глобальные художественные тенденции, туризм	Сохранение традиционных форм, сосуществование с западными мотивами	Гибридизация vs. потенциальная коммодификация
Социальные нормы и коммуникация (молодёжь)	Цифровизация, социальные сети, глобальная поп-культура	Изменение норм внешнего вида и социальных взаимодействий	Доступ к информации vs. киберпреступность и неравенство

Сознательное сопротивление глобализации: пример народа химба

В то время как многие культуры подвергаются процессам аккультурации, некоторые сообщества сознательно сопротивляются внешнему влиянию. Ярким примером является народ химба, проживающий на севере Намибии и на юге Анголы. Их полукочевой образ жизни, основанный на скотоводстве и собирательстве, остаётся живым свидетельством того, как традиционные ценности могут быть сохранены вопреки глобальным тенденциям. Узнаваемая черта их культуры – уникальная внешность: женщины и мужчины покрывают кожу смесью красной охры и жира (отйизе), что служит не только защитой от сурового климата, но и является глубоким символом идентичности и связи с предками [8].

Благодаря относительной изоляции, химба смогли сохранить большую часть своего традиционного уклада [8]. Однако современные работы показывают, что и на них влияют внешние факторы, такие как модернизация, образование и глобализация [11]. Молодые химба, получившие доступ к образованию, часто сталкиваются с непростым выбором: вернуться к традиционной жизни или остаться

в городе, приняв «современный» образ жизни. Этот выбор не всегда делается свободно – экономическая необходимость часто подталкивает молодёжь к миграции в города.

Тем не менее, взаимодействие химба с внешним миром, например, через туризм, строго контролируется и служит средством сохранения культуры [12]. Сообщество само определяет, какие аспекты своей жизни можно показывать чужакам, а какие остаются исключительно внутренним делом. В этом проявляется парадокс: туризм как инструмент сохранения может превратить культуру в товар, но при этом является источником дохода и средством поддержания традиций. В итоге, химба демонстрируют активный механизм преодоления вызовов глобализации, не через полную изоляцию, а через сознательное и устойчивое сохранение своей самобытности [8].

После окончания гражданской войны в 2002 году Ангола вступила на путь реконструкции и модернизации, стремясь найти баланс между сохранением своего богатого наследия и требованиями современного мира [4]. Этот поиск баланса оказался непростым. С одной стороны, стране необходимо развивать экономику, привлекать инвестиции

и интегрироваться в мировое сообщество. С другой – чрезмерная открытость грозит утратой культурной самобытности, которая и составляет основу национальной идентичности.

Как отмечал Жан Пинг, в эпоху глобализации активная роль государства в Африке остаётся совершенно необходимой, так как оно должно играть «решающую роль» в экономическом развитии [3, с. 106]. Это идёт вразрез с неолиберальными теориями, утверждающими, что «нет развития без демократии» и что государство должно отказаться от своей роли «предпринимателя» [3, с. 105]. Пинг считает, что Африка не может двигаться теми же темпами, что и развитые страны, поскольку слаба её инфраструктура, низок уровень образования, и ценности демократии ещё не укоренились в глубинах африканского общества [3, с. 53]. Это не означает, что африканские страны обречены на отсталость – скорее, им нужны собственные, адаптированные к местным реалиям модели развития.

Одной из ключевых стратегий является продвижение традиционных языков через их включение в образовательные программы [4]. Кроме того, проведение традиционных фестивалей и церемоний, таких как Карнавал в Луанде и праздник Нганджа, демонстрирует «яркую культурную мозаику» страны [6]. Эти мероприятия выполняют не только культурную, но и экономическую функцию, привлекая туристов и создавая рабочие места в сфере обслуживания.

Туризм также рассматривается как важный инструмент для сохранения наследия. Концепция «ответственного туризма» предполагает, что путешествия, ориентированные на сохранение природы и культуры, могут способствовать сохранению наследия Анголы, предоставляя рабочие места местным сообществам и повышая осведомлённость о традициях [12]. Эта стратегия, однако, содержит в себе определённый парадокс: чтобы выжить в глобальном мире, традиционная культура может быть вынуждена стать частью глобальной экономики. Это является формой коммодификации, при которой традиции превращаются в товар, что может привести к риску потери их подлинности и внутреннего значения для самих носителей [12]. Необходим тщательный баланс, позволяющий монетизиро-

вать культурное наследие без его обесценивания.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что влияние глобализации на традиционные ценности в Анголе представляет собой сложный, многообразный и исторически обусловленный процесс, который не укладывается в простые дихотомии. Упрощённые представления о «культурном размывании» или «полном исчезновении» не соответствуют реальности. Напротив, современные тенденции к гомогенизации, проявляющиеся в распространении глобальных норм, имеют глубокие корни в колониальных практиках «изобретения традиции» и «фольклоризации», которые изначально служили инструментом контроля.

Этот процесс носит двойственный характер: с одной стороны, он может способствовать «эрозии заветных ценностей», приводя к «кризису идентичности», а с другой – способствовать «отмиранию устаревших практик», что в некотором смысле является позитивным для развития общества. Воздействие глобальных явлений, таких как цифровизация, оказывается неравномерным, поскольку оно фильтруется через существующие социально-экономические структуры, усиливая неравенство между городским и сельским населением. Доступ к информации и возможностям оказывается неравномерным, что создаёт новые формы социальной стратификации.

В ответ на эти вызовы, Ангола не остаётся пассивным актором, а демонстрирует активные механизмы адаптации и сопротивления. Правительство и культурные учреждения предпринимают усилия по сохранению наследия, внедряя образовательные программы и развивая устойчивый туризм. В то же время, как показывает пример народа химба, некоторые сообщества сознательно выбирают путь сохранения традиций и частичной изоляции. Будущее ангольской культуры определяется сложным взаимодействием этих сил, где главная задача заключается в поиске баланса между адаптацией к глобальному миру и сохранением своей уникальной идентичности.

Дальнейшая работа может быть направлена на более глубокий анализ того, как коммодификация культуры через туризм влияет на её аутентичность, а также на изучение политической роли языка и культурных инициатив в

контексте национального строительства после гражданской войны. Отдельного внимания заслуживает опыт других африканских стран, которые столкнулись с аналогичными вызовами и нашли собственные пути их преодоления. Сравнительный анализ позволит выявить

как общие закономерности, так и уникальные особенности ангольского случая, что делает более полным понимание сложного взаимодействия глобальных и локальных культурных процессов в постколониальном обществе.

Библиографический список

1. Мокута С.Г. Ангола: современное социально-экономическое положение и тенденции развития / С.Г. Мокута // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 10(82). – С. 28. – EDN USJYHV.
2. Мосейко А.И. Традиционные африканские ценности и этика в диалоге и конфронтации с ценностями «новой этикой» Запада // Международные Лихачевские научные чтения. – СПб.: СПбГУП, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lihachev.ru/chten/2023/sec2/Moseiko_AI_Traditsionnie_afrikanskije_tsennosti_i_etika_2906.pdf.
3. Пинг Ж. Глобализация, мир, демократия и развитие в Африке. Опыт Габона. – М.: Аграф, 2004. – 158 с.
4. Berose. Ethnographic practices and the invention of tradition in Angola. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.berose.fr/article1703.html>.
5. Britannica: Cultural life in Angola. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/place/Angola/Cultural-life>.
6. Britannica: The Mbundu people of Angola. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Mbundu>.
7. Ephraim, Ph.E. African youths and the dangers of social networking: a culture-centered approach to using social media / Ph.E. Ephraim // Ethics and Information Technology. – 2013. – Vol. 15, № 4. – P. 275-284. – DOI 10.1007/s10676-013-9333-2. – EDN GSHPNE.
8. Himba people anthropology. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cultureandmind.sites.sheffield.ac.uk/fieldsites/himba>.
9. Impact of Globalization on the Traditional African Cultures. Journal of Sustainable Development in Africa. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academicjournals.org/journal/PPR/article-full-text-pdf/67AFDF7291>.
10. Inman E.N. “There Are No True Himbas Anymore”: Exploring the Dynamics of the Himba Culture and Land Use in the Face of Change in Kunene Region, Namibia / E.N. Inman // Sustainability. – 2024. – Vol. 16, № 4. – P. 1582. – DOI 10.3390/su16041582. – EDN PRRAKE.
11. Ranger T. The Invention of Tradition in Colonial Africa. In: Hobsbawm E, Ranger T, eds. The Invention of Tradition. Canto Classics. Cambridge University Press; 2012:211-262. DOI: 10.1017/CBO9781107295636.006.
12. Saarinen J. & Niskala, M. 2012. Tourism, Indigenous people and the challenge of development: The representations of Ovahimbas in tourism promotion and community perceptions toward tourism. African Journal of Tourism and Hospitality.
13. Saarinen, Jarkko. Tourism, Indigenous People, and the Challenge of Development: The Representations of Ovahimbas in Tourism Promotion and Community Perceptions Toward Tourism. Tourism Analysis. – 2011. – № 16. – P. 31-42. DOI: 10.3727/108354211X12988225900009.

**THE IMPACT OF CULTURAL GLOBALIZATION ON TRADITIONAL VALUES
IN ANGOLA: HISTORICAL CONTEXT AND MODERN CHALLENGES**

F.R. Dubacheva, Student

**Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia
(Russia, Moscow)**

***Abstract.** This article provides a comprehensive analysis of the impact of cultural globalization on traditional values in Angola. Unlike simplified views, this process is considered a multidimensional, historically conditioned, and contradictory phenomenon. The article shows that globalization acts simultaneously as a force promoting the unification and erosion of certain cultural aspects, and as a catalyst for their transformation, revival, and even commercialization. The analysis covers the historical roots of cultural changes, the dual nature of modern influences, and the role of local initiatives, including an example of conscious resistance to global influence. The main conclusion is that the impact of globalization on Angolan culture cannot be evaluated unambiguously, as it is filtered through the lens of colonial experience, socio-economic inequality, and active efforts toward adaptation and resistance.*

***Keywords:** cultural globalization; Angola; traditional values; Himba people; cultural transformation.*